

4. Gurov A. I. Professional'naja prestupnost': proshloe i sovremennost'. Moscow, 1990.
5. Kochoi S. M. Otvetstvennost' za korystnye prestupleniya protiv sobstvennosti. Moscow, Jurist, 1998. P. 8, 43.
6. Krashennnikov A. A. Ugroza v уголовном праве. Ul'janovsk, 2002. pp. 66–68.
7. Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij. Vol. 35. P. 156.
8. Organy vnutrennih del Rossii (1802–2002): in 2 vol. Moscow, 2002. Vol. 2. P. 155.
9. SZ SSSR. 1932. № 62.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЯ ПРОВОКАЦИИ

Черепашин Валерий Анатольевич, кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: vcherepahin@yandex.ru.

По мнению автора, в действующее уголовное законодательство необходимо ввести норму, предусматривающую уголовную ответственность за провокацию преступления. Поскольку в настоящее время действует только одна норма, устанавливающая ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа.

Ключевые слова: провокация преступления, подстрекательство к преступлению, соучастие в преступлении

SOME PROBLEMS OF THE CONCEPTION OF PROVOCATIONS

Cherepahin Valery A., Candidate of Legal Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev st., e-mail: vcherepahin@yandex.ru.

The author believe that it is necessary to introduce a norm providing for a criminal responsibility for provocation of a crime into the current criminal legislation. At the moment there exists only one norm providing for a criminal responsibility for provocation of bribery or commercial bribery

Keywords: provocation of a crime, criminal solicitation, fellowship in crime

Понятие провокации преступления в досоветский период развития отечественного законодательства не было закреплено, однако в нормативных актах спецслужб данное понятие было отражено. Более того, хотя провокация и не только не одобрялась, но и запрещалась указанными нормативными актами, на практике она была распространена, особенно в борьбе с членами революционных обществ.

Однако, учитывая значительную общественную опасность провокации преступлений, ученые-юристы досоветского периода рассматривали ее как подстрекательство к совершению преступления.

И в теории уголовного права постсоветского периода также большинство ученых продолжали отождествлять провокацию преступления с подстрекательством к его совершению.

Мы также считаем, что провокация преступления и подстрекательство к преступлению – разные понятия, обладающие своими собственными признаками.

Данное определение, на наш взгляд, слишком широко охватывает характер провокационной деятельности, поскольку вовлечение в уголовное право определяется как действия, направленные на возбуждение желания участвовать в совершении преступления (одного или нескольких) или принуждение к совершению одного или нескольких преступлений. При этом типичными способами вовлечения являются обещания, обман, угрозы и иные способы.

Прежде всего, нам представляется, что указанные выше авторы не совсем точны, ибо в их высказываниях не усматривается различия в понятиях провокации и

подстрекательства. Хотя по своему характеру деятельность провокатора и подстрекателя неоднозначна, и имеет существенные различия.

Подстрекательство к преступлению как уголовно-правовое понятие имеет четко очерченные характер и пределы преступной деятельности, закрепленные в законе. Иными словами, оказывая влияние на исполнителя, подстрекатель возбуждает в нем решимость, т.е. умысел совершить какое-либо конкретное преступление. Как справедливо отмечается в литературе, подстрекатель является интеллектуальным соучастником, который сам не принимает непосредственного участия в совершении преступления. Его задача сводится к тому, чтобы путем внушения необходимости, целесообразности или выгоды совершения преступления возбудить у исполнителя такое намерение.

Таким образом, хотя УК РФ дает только примерный перечень способов склонения, но для привлечения лица к уголовной ответственности не имеет значения, каким способом и какими средствами подстрекатель склонил лицо к совершению преступления. Поэтому все способы подстрекательства можно разделить на принуждение и убеждение. К первому относятся советы, просьбы, обещания, уговор, обещание каких-либо выгод и др. Ко второму относятся физическое или психическое насилие, распоряжение поручение, приказ и др. Выбор указанных способов подстрекателем зависит от личных качеств подстрекаемого, характером предполагаемого преступного деяния и иных обстоятельств, при которых совершается подстрекательство.

Иными словами, основная роль подстрекателя характеризуется открытым иницированием совершения преступления путем непосредственного воздействия на сознание и волю предполагаемого исполнителя, чтобы вызвать у него замысел, намерение совершить конкретное преступление. При этом сам подстрекатель не принимает совместное участие с исполнителем в совершении преступления. Если же он участвует в совершении преступления вместе с исполнителем, то он становится соисполнителем (исполнителем), а его подстрекательная при этом роль учитывается в качестве отягчающего обстоятельства при назначении ему наказания (п. «г» ч. 1 ст. 63 УК).

При использовании обмана подстрекательство имеет место, если лицо осознает общественную опасность своей будущей деятельности, а не вводит его в заблуждение. Одобрение замысла лица образует подстрекательство, когда оно рассеивает его колебание.

Следовательно, осуществляя подстрекательство, виновный действует таким образом, чтобы подстрекаемое им лицо, под его влиянием был способен отдавать отчет о необходимости совершения преступления. При этом от него не требуется, чтобы он в деталях планировал это преступление. И мы разделяем мнение авторов, отмечающих, что вполне достаточно, чтобы подстрекаемое лицо, в основных чертах представлял себе характер будущей преступной деятельности. Деятельность подстрекателя невозможна при отсутствии исполнителя, тем самым, имеет место совместность деятельности и исполнителя, и подстрекателя (как и любого другого соучастника). Поэтому они оба стремятся к достижению единого преступного результата.

Осуществляя склонение лица к совершению преступления, подстрекатель совершает активную деятельность, что находит свое проявление в различных жестах, письменных обозначениях, словах, которые могут носить как устный, так и письменный, как открытый, так и завуалированный характер. Однако при этом склоняемое лицо должно точно воспринять воздействие провокатора и воспользоваться этим. Именно склонение со стороны подстрекателя и должно побудить исполнителя совершить преступление.

Что же касается провокации преступления, то в отличие от подстрекательства, провокатор возбуждает решимость совершить преступление у провоцируемого лица завуалировано, когда оно не догадывается о воздействии провокатора на него, полагая, что принимает решение самостоятельно. Это происходит потому, что провокатор скрывает от провоцируемого лица истинный характер своей деятельности. А поэтому при провокации отсутствует осознаваемая совместность действий провоцируемого лица и провокатора, что исключает соучастие в преступлении.

Таким образом, деятельность провокатора по своим объективным признакам не совпадает с объективными признаками подстрекательства.

Субъективная сторона подстрекательства также отличается от таковой при провокации преступления. Так, она при подстрекательстве всегда характеризуется умышленной виной. При этом умысел подстрекателя может быть только прямым, т.е. он осознает, что своими действиями склоняет подстрекаемого совершить преступление, предвидит характер своей деятельности и роль в совершении преступления исполнителем и желает, чтобы это преступление было совершено исполнителем.

Прямой умысел присутствует и у подстрекаемого лица, т.е. оно осознает, что действует благодаря усилиям подстрекателя, предвидит, что совершает преступление под его влиянием и желает совершить преступление.

Таким образом, подстрекателя и подстрекаемого объединяет субъективная совместность совершения преступления. Что же касается мотивов и цели указанных лиц, то они могут и не совпадать и носить различный характер, однако они существенно оказывают влияние на назначение наказания.

Подстрекатель воздействует на сознание и волю подстрекаемого, чтобы склонить его к совершению преступления, и в этих условиях, как справедливо отмечается в литературе, деятельность подстрекателя приобретает характер двухсторонней субъективной связи с подстрекаемым. И таким образом, и подстрекатель и подстрекаемый становятся соучастниками преступления в силу взаимной осведомленности о совместном участии в совершении преступления. Действуя с прямым умыслом при наличии явного или молчаливого согласия, направленного на достижение желаемого для обоих преступного результата, и подстрекатель, и подстрекаемый осознают, что они действуют сообща. Следовательно, подстрекатель всегда осознает, что своими уговорами, подкупом, угрозами и иными способами, например, шантажом, одобрением склоняет другое лицо к совершению конкретного преступления и желает его склонить к этому. При этом целью его деятельности является вызвать решимость, т.е. замысел, намерение у подстрекаемого совершить преступление. И данную свою цель он не скрывает перед ним. Прав М.И. Ковалев, отмечая, что если исполнитель не понимает, что его подстрекают к преступлению, то используемые подстрекателем средства или внушения подстрекателя не могут оказать на него осознанное воздействие. Поэтому соучастие при подобной ситуации невозможно. И хотя деятельность подстрекателя предполагает наличие только прямого умысла, что разделяется подавляющим большинством ученых и практикой.

Однако некоторые авторы занимают противоречивую позицию, признавая в целом при соучастии наличие прямого умысла, а по отношению наступивших последствий применительно к подстрекателю допускают наличие косвенного умысла. Так, Ф.Г. Бурчак отмечал, что «подстрекатель видит свой интерес только в том, чтобы исполнитель совершил общественно-опасное деяние, а к общественно опасным последствиям он относится безразлично, т.е. действует с косвенным умыслом». Мы данную позицию не разделяем, поскольку подстрекатель вовлекает исполнителя не вообще в любую преступную деятельность, а именно склоняет его к совершению конкретного преступления. При этом, как справедливо подчеркивает А.И. Рарог, при характеристике субъективной стороны действий организатора, подстрекателя и пособника нельзя не учитывать того обстоятельства, что их действия напрямую связаны с преступным результатом деяния, совершаемого исполнителем.

В теории и на практике нередко возникает проблема определения общественной опасности неудавшегося подстрекательства, когда, несмотря на усилия подстрекателя, подстрекаемое лицо не совершает преступления. В литературе некоторые авторы называют такое подстрекательство безпоследственным соучастием. В таком подстрекательстве отдельные авторы исключают преступное деяние либо в нем отсутствует объективная связь между действиями исполнителя и соучастников. Однако мы разделяем позицию с В.К. Глистиным, что « тот факт, что желательный для преступника результат не наступил, не значит, что общественные отношения не претерпели какого-то изменения. Здесь мы имеем дело не только с обнаружением умысла, но и с его воплощением в

определенном деянии по отношению к другому лицу, к обществу. Общество не может не реагировать, не разрушить эту противоправную деятельность».

Между тем, ч. 5 ст. 34 УК РФ указывает, что в случае не доведения исполнителем преступления до конца по независящим от него обстоятельствам соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или за покушение на преступление. За приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по независящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления.

Такую же позицию, опираясь на ч. 5 ст. 34 УК, поддерживают многие авторы. Однако нам представляется более точной позиция В.Д. Иванова, которую мы разделяем, полагающего, что при неудавшемся соучастии, включая и подстрекательство, квалифицировать содеянное следует как покушение на соучастие, т.е. по соответствующей части ст. 33 и ч. 3 ст. 30 и соответствующей статье Особенной части УК.

Особое указание содержится в ч. 6 ст. 36 УК, согласно которому, создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части УК, влечет ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана. И хотя законодатель не указывает, к какой стадии совершения преступления относится данная ситуация, отдельные авторы, опираясь на буквальный смысл указанной статьи оценивают действия лица, создавшего организованную группу, как приготовление в случаях когда данная группа рассматривается как квалифицирующий признак того или иного состава, так и в случаях, когда она не охватывается основным составом преступления.

При провокации же преступления, в отличие от подстрекательства, у провокатора отсутствует совместность умысла с провоцированным лицом. Более того, последний и не подозревает, не догадывается о побуждении его провокатором на совершение преступления. При этом провокатор, как справедливо указывает С.Н. Радачинский, предполагает использовать спровоцированное деяние не в целях достижения совместного преступного результата, а в целях доказательств обвинения. Хотя нельзя согласиться с мнением автора, что цель провокатора является дискредитация провоцируемого лица, которая преступлением не является.

Нельзя провокацию преступления считать и особым случаем подстрекательства, как об этом полагают отдельные авторы.

При этом особым случаем подстрекательства признается склонение лица к совершению преступления, осуществленное должностным лицом, осуществляющим правоохранительную деятельность, или иным лицом с целью последующего изобличения виновного. Однако, как бы мы не называли подстрекательство, оно всегда остается соучастником в преступлении, отличающейся самостоятельной уголовно-правовой характеристикой.

Список литературы

1. Егорова Н. Провокация взятки либо коммерческого подкупа. //Рос. Юстиция. 1997. № 8. С. 27-28;
2. Уголовное право. Словарь-справочник. – М., 2000. С. 371;
3. Арутюнов А. Провокация преступления. //Российский следователь. 2002. № 8. С. 34 и др.
4. Уголовное право. Т. 2. Особенная часть. – М., 2012. С. 206.
5. Курс уголовного права. Общая часть. – М., 1999. С. 404.
6. Энциклопедия уголовного права. Т. 6. – СПб., 2007. С. 163.
7. Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в уголовном праве. – Саратов. 1991. С. 89;
8. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. – М., 2006. С. 175-176.
9. Курс советского уголовного права. Т. 2. Общая часть. – М., 1970. С. 455; Энциклопедия уголовного права. Т. 6. – СПб., 2007. С. 89.

10. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности. – Свердловск. 1961. С. 23.
11. Тельнов П.Ф. ответственность за соучастие в преступлении. – М., 1974. С. 51;
12. Ушаков А.В. Групповое преступление и сходные с ним формы преступной деятельности. – Калинин. 1978. С. 4.
13. Уголовное право. Общая и Особенная части. /Под ред. Н.Г. Кадникова. – М., 2006. С. 193;
14. Энциклопедия уголовного права. Т. 6. – СПб., 2007. С. 99;
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). /Под ред. А.В. Бриллиантова. – М., 2010. С. 106;
16. Уголовное право. Т. 1 Общая часть. /Отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – М., 2012. С. 251 и др.
17. Уголовное право России. Часть Общая и Особенная. /Под ред. А.И. Рарога. – М., 2010. С. 140;
18. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. – М., 1974. С. 43.
19. Бурчак Ф.Г. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. С. 123.
20. Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве. – Саратов. 1987. С. 123.
21. Уголовное право. Общая часть. – Ростов-на-Дону. 2006. С. 274.
22. Глистин В.К. проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. – ЛГУ, 1979. С. 88.
23. Уголовное право. Т. 1 Общая часть. /Отв. ред. И.А.Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – М., 2012. С. 278.
24. Иванов В.Д. Основания уголовной ответственности и наказуемости за покушение на преступление //Сб.адъюнктов и соискателей. – М., 1966. С. 48-50;
25. Иванов В.Д. предупреждение и пресечение преступлений на различных стадиях их проявления. – Ростов-на-Дону. 2000. С. 207.

References

1. Egorova N. Provokacija vzjatki libo kommercheskogo podkupa. //Ros. Justicija. 1997. № 8. S. 27-28;
2. Uголовное право. Slovar'-spravochnik. – М., 2000. S. 371;
3. Arutjunov A. Provokacija prestuplenija. //Rossijskij sledovatel'. 2002. № 8. S. 34 i dr.
4. Uголовное право. Т. 2. Osobennaja chast'. – М., 2012. S. 206.
5. Kurs uголовного права. Obshhaja chast'. – М., 1999. S. 404.
6. Jenciklopedija uголовного права. Т. 6. – SPb., 2007. S 163.
7. Ivanov N.G. Ponjatie i formy souchastija v uголовном pravye. – Saratov. 1991. S. 89;
8. Rarog A.I. Nastol'naja kniga sud'i po kvalifikacii prestuplenij. – М., 2006. S. 175-176.
9. Kurs sovetskogo uголовного права. Т. 2. Obshhaja chast'. – М., 1970. S. 455; Jenciklopedija uголовного права. Т. 6. – SPb., 2007. S. 89.
10. Kovalev M.I. Souchastie v prestuplenii. Vidy souchastnikov i formy ucha-stija v prestupnoj dejatel'nosti. – Sverdlovsk. 1961. S. 23.
11. Tel'nov P.F. otvetstvennost' za souchastie v prestuplenii. – М., 1974. S. 51;
12. Ushakov A.V. Gruppovoe prestuplenie i shodnye s nim formy prestupnoj dejatel'nosti. – Kalinin. 1978. S. 4.
13. Uголовное право. Obshhaja i Osobennaja chasti. /Pod red. N.G. Kadnikova. – М., 2006. S. 193;
14. Jenciklopedija uголовного права. Т. 6. – SPb., 2007. S. 99;
15. Kommentarij k Uголовному kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). /Pod red. A.V. Brilliantova. – М., 2010. S. 106;

16. Uголовное право. Т. 1 Obshhaja chast'. /Otv. red. I.A. Podrojkina, E.V. Seregina, S.I. Ulez'ko. – М., 2012. S. 251 i dr.
17. Uголовное право Rossii. Chast' Obshhaja i Osobennaja. /Pod red. A.I. Raroga. – М., 2010. S. 140;
18. Tel'nov P.F. Otvetstvennost' za souchastie v prestuplenii. – М., 1974. S. 43.
19. Burchak F.G. Souchastie v prestuplenii po sovetskomu ugovnomu pravu. S. 123.
20. Rarog A.I. Vina v sovetskom ugovnom prave. – Saratov. 1987. S. 123.
21. Uголовное право. Obshhaja chast'. – Rostov-na-Donu. 2006. S. 274.
22. Glistin V.K. problema ugovno-pravovoj ohrany obshhestvennyh odnoshe-nij. – LGU, 1979. S. 88.
23. Uголовное право. Т. 1 Obshhaja chast'. /Otv. red. I.A.Podrojkina, E.V. Seregina, S.I. Ulez'ko. – М., 2012. S. 278.
24. Ivanov V.D. Osnovaniya ugovnoj otvetstvennosti i nakazuemosti za pokushenie na prestuplenie //Sb.ad#junktov i soiskatelej. – М., 1966. S. 48-50;
25. Ivanov V.D. preduprezhdenie i presechenie prestuplenij na razlichnyh stadijah ih projavleniya. – Rostov-na-Donu. 2000. S. 207.

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО УПК РОССИИ И УКРАИНЫ: КРАТКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Петров Александр Викторович, соискатель, Российский университет дружбы народов, прокурор г. Астрахани Астраханской области, старший советник юстиции, Прокуратура г. Астрахани, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Советская, 5.

В статье проводится сравнительный анализ полномочий прокурора по УПК России и Украины на начальном этапе уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: прокурор, полномочия, правовое положение, стадия возбуждения уголовного дела, надзор

POWERS OF THE PROSECUTOR ON CRIMINAL PROCEDURAL CODE OF RUSSIA AND UKRAINE: SHORT COMPARATIVE ANALYSIS

Petrov Alexander V., competitor, Peoples' Friendship University of Russia, Public Prosecutor of Astrakhan, Astrakhan region, Counsellor of Justice, Prosecutor office of Astrakhan, 414000, Russia, Astrakhan, 5 Sovetskaya st.

In article the comparative analysis of powers of the prosecutor according to the Criminal Procedure Code of Russia and Ukraine at the initial stage of criminal procedure activity is carried out.

Keywords: prosecutor, powers, legal status, stage of initiation of legal proceedings, supervision

Вопрос о полномочиях прокурора в сфере уголовно-процессуальной деятельности в России, равно как и на Украине имеет свою историю. Особый интерес при этом представляют полномочия прокурора этих двух стран на начальном этапе уголовного процесса, в сфере уголовно-правовой регистрации преступлений.

В России на протяжении последних лет, в силу изменения уголовно-процессуального законодательства, прокурор наделялся разнообразными полномочиями: от получения и разрешения сообщений о преступлениях, дачи согласия на возбуждение всех без исключения уголовных дел, до отмены этого права за некоторым исключением; от отмены постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, до вынесения постановления о направлении соответствующих ма-